

двумя монастырями. В рукописи Ефросина К-Б 22/1099, где имеется заметка о количестве рукописей в Троицком монастыре и перечислены игумены этого монастыря, переписан текст Повести о снах Шахаиши. Эта повесть переписана также в троицкой рукописи XV в. МДА фонд. № 162. «Слово о хмеле» известно только в двух списках XV в., Ефросина и троицком, и в нескольких списках XVII в. Списки троицкий и Ефросина принадлежат одной редакции. Правда, список Ефросина имеет некоторые отличия от троицкого: с одной стороны, он сокращен, с другой — в нем имеются две вставки (стихотворный текст и цитата о злых женах). Оба изменения характерны для Ефросина как редактора. Очевидно, о прямой связи между этими монастырями говорит и статья «Галиново на Иппократа», которая имеется у Ефросина и в двух списках Троице-Сергиевой лавры.

Независимо от того, существовала ли прямая связь в книгописной деятельности между отдельными монастырями, в них одинаково проявился интерес к одним и тем же литературным произведениям. Это говорит о том, что названные литературные произведения были популярными в читательских кругах второй половины XV в.

Обратившись к списку литературных произведений, переписанных в XVI в. в трех названных монастырях, нетрудно заметить близость в подборе литературных произведений в трех монастырских библиотеках. Сопоставление списка литературных произведений, переписанных в XVI в., со списком повестей, переписанных в XV в., показывает, что репертуар литературных произведений в XVI в. значительно изменился. Все три монастыря для XVI в. дают названия новых повестей. Это не является случайностью и говорит о том, что в XVI в. в монастырской среде появился интерес к литературным произведениям иного направления, чем это было в XV в. Следует отметить, что рубежом является конец XV в. — начало XVI в. Некоторые списки повестей, переписанные в XV в., можно датировать самым концом XV в., в то же время появление некоторых повестей, характерных для XVI в., можно отнести к концу XV в. (например, «Прение живота и смерти», Повесть о Евстратии-Велизарии).

Если в XV в. менее всего повестей было переписано в Иосифо-Волоколамском монастыре, то в XVI в. этот монастырь более остальных богат литературными произведениями, причем одни и те же произведения оказались переписанными в нескольких списках. Одновременно Троице-Сергиева лавра почти лишилась литературных произведений. Такое перераспределение интереса к литературным произведениям не является случайным и связано с конкретной историей этих монастырей в XVI в. и ведением библиотечного дела в них.

Обратимся сначала к Троице-Сергиевой лавре. В статье С. Мансурова, посвященной библиотеке этого монастыря, отмечается, что расцвет книгописания в Троице-Сергиевой лавре приходится на XV в., к концу же века наступает упадок. Упадок, по мнению С. Мансурова, выразился в том, что в XVI в. стали больше переписывать одни и те же произведения, репертуар переписываемых произведений стал менее сложным и разнообразным. И библиотека росла главным образом за счет увеличения рукописей с одним и тем же содержанием.¹⁰³

К этим выводам С. Мансурова следует добавить и еще одну особенность книгописной и библиотечной деятельности Троицкого монастыря

¹⁰³ См.: С. Мансуров. О библиотеке. — Троице-Сергиева лавра. Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, 1919, стр. 138—141.